

СРАВНЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУР РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ: ГЛАГОЛ, СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ И ИХ ФОРМЫ

Мирзакулов Уктам Алмардонович

Денауского института предпринимательства и педагогики

Преподаватель кафедры “русского языка и литературы”

Email: mirzakulovuktam14@gmail.com

Болтаева Дилфуза Файзуллаевна

Денауского института предпринимательства и педагогики

Студент 4 курса кафедры “русского языка и литературы”

Email: dilfuzaboltaeva677@gmail.com

Ключевые слова:
сопоставительная
типология,
русский язык,
узбекский язык,
морфология,
глагол,
существительное,
флективность,
агглютинация,
падежная система,
словоизменение.

Аннотация: В статье проводится сопоставительный анализ морфологических структур русского и узбекского языков с акцентом на глагольные и именные системы. Рассматриваются типологические различия между флективным русским и агглютинативным узбекским языками в области словоизменения существительных и глаголов. Анализируются падежные системы, категории рода и числа существительных, а также видо-временная парадигма глаголов. Выявлены как универсальные черты, объединяющие оба языка, так и значительные структурные расхождения, обусловленные различным типом морфологической организации. Результаты исследования могут быть применены в методике преподавания русского языка как иностранного в узбекоязычной аудитории, а также в теоретической типологии.

COMPARISON OF THE MORPHOLOGICAL STRUCTURES OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES: THE VERB, THE NOUN, AND THEIR FORMS

Keywords:
contrastive typology,
Russian language,
Uzbek language,
morphology, verb,
noun, inflection,

Abstract: The article presents a contrastive analysis of the morphological structures of the Russian and Uzbek languages, with a focus on verbal and nominal systems. Typological differences between inflectional Russian and agglutinative Uzbek are examined, particularly in the domain of noun and verb morphology. The study analyzes case systems,

agglutination, case system, word formation.

grammatical categories of gender and number in nouns, as well as the tense–aspect paradigm of verbs. The findings reveal both universal features shared by the two languages and significant structural differences обусловленные their distinct morphological organization types. The results may be applied in teaching Russian as a foreign language to Uzbek-speaking learners and in theoretical typology.

RUS VA O‘ZBEK TILLARINING MORFOLOGIK TUZILMALARINI QIYOSIY TAHLIL: FE’L, OT VA ULARNING SHAKLLARI

Kalit so‘zlar: qiyosiy tipologiya, rus tili, o‘zbek tili, morfologiya, fe’l, ot, flektivlik, agglyutinatsiya, kelishik tizimi, so‘z o‘zgarishi.

Annotatsiya: Maqolada rus va o‘zbek tillarining morfologik tuzilmalari qiyosiy tahlil qilinadi, asosiy e’tibor fe’l va ot tizimlariga qaratiladi. Flektiv rus tili va agglyutinativ o‘zbek tilining otlar va fe’llarning so‘z o‘zgarishi sohasidagi tipologik farqlari ko‘rib chiqiladi. Kelishik tizimlari, otlarning jins va son kategoriyalari, shuningdek fe’llarning zamon va aspekt (vid) paradigmalari tahlil qilinadi. Tadqiqot natijasida har ikkala tilni birlashtiruvchi universal xususiyatlar hamda morfologik tashkil etilish turidagi farqlar bilan bog‘liq sezilarli strukturaviy tafovutlar aniqlangan. Tadqiqot natijalari o‘zbek tilida so‘zlashuvchi auditoriyada rus tilini chet tili sifatida o‘qitish metodikasida, shuningdek nazariy tipologiyada qo‘llanishi mumkin.

ВВЕДЕНИЕ

Русский и узбекский языки принадлежат к различным языковым семьям и демонстрируют принципиально разные типы морфологического строя. Русский язык относится к славянской группе индоевропейской семьи и характеризуется флективностью, тогда как узбекский принадлежит к тюркской группе и представляет агглютинативный тип языков. Как отмечает Е. Д. Поливанов, «русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком выявляет коренные различия в способах выражения грамматических отношений».

Актуальность сопоставительного исследования морфологических систем русского и узбекского языков обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в Республике Узбекистан русский язык продолжает играть значительную роль как язык межнационального общения и образования. Во-вторых, типологические различия между двумя языками создают существенные трудности при изучении русского языка носителями узбекского языка. Как справедливо отмечают

исследователи, «типологические особенности обоих языков требуют адаптации подходов к обучению» .

Объектом исследования являются морфологические системы русского и узбекского языков. Предмет исследования — структурные и функциональные особенности глагольных и именных форм в сопоставляемых языках.

Цель работы — выявить основные сходства и различия в морфологической организации глагола и существительного в русском и узбекском языках. Для достижения цели решаются следующие задачи: охарактеризовать типологические особенности двух языков; сопоставить падежные системы существительных; проанализировать категории рода и числа; сравнить глагольные парадигмы; выявить трудности, возникающие при изучении русского языка узбекоязычными учащимися.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование базируется на методе сопоставительного анализа, который «является наиболее эффективным приёмом выявления структурных особенностей разноструктурных языков». В работе применяются описательный метод для систематизации грамматических форм обоих языков, метод компонентного анализа для выявления грамматических значений, а также метод контрастивного анализа при установлении зон интерференции.

Материалом исследования послужили грамматические описания русского и узбекского языков, учебные пособия по сопоставительной типологии, а также примеры из живой речи и художественной литературы обоих языков.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Русский язык относится к флективному типу, что означает способность одной флексии выражать сразу несколько грамматических значений. Например, окончание *-ом* в слове «столом» одновременно указывает на творительный падеж, единственное число и мужской род. Узбекский язык, напротив, является агглютинативным: здесь «каждое отдельно взятое морфологическое значение слова выражается отдельным аффиксом, причем аффиксы добавляются к основе в определенной последовательности» . В результате узбекское слово может содержать цепочку из нескольких последовательно присоединённых аффиксов, каждый из которых несёт одно грамматическое значение.

Эта разница в морфологической технике приводит к принципиально различным способам выражения грамматических отношений. В русском языке грамматические значения выражаются через внешнюю флексию (окончания, суффиксы, приставки), внутреннюю флексию (чередование гласных в корне: *везти — воз*), супплетивизм (*человек — люди*), а также аналитические формы (*буду читать*). В узбекском языке основным способом является агглютинация, при которой аффиксы присоединяются строго в определённом порядке.

Падежная система представляет собой одну из наиболее ярких зон расхождения между русским и узбекским языками. В русском языке выделяется шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный. Падежные формы образуются путём присоединения к основе различных окончаний, которые одновременно выражают род, число и падеж. Например: *стол — стола — столу — стол — столом — о столе*.

В узбекском языке также выделяется шесть падежей: основной (номинатив), родительный, дательно-направительный, винительный, исходный и местный. Однако способ их выражения принципиально иной: к основе последовательно присоединяются падежные аффиксы. Например: *kitob* (книга) → *kitobning* (книги), *kitobga* (книге), *kitobni* (книгу), *kitobdan* (от книги), *kitobda* (в книге). При этом «в узбекском языке предлоги практически отсутствуют — их успешно заменяют разновидности суффиксов либо дополнительные слова».

Важное отличие состоит и в функциональной нагрузке падежей. В русском языке падеж тесно связан с предложной системой: одно и то же падежное значение может выражаться через различные комбинации предлога и падежа (*в доме, на столе, при университете* — все в предложном падеже, но с разными предлогами). В узбекском языке падежные аффиксы самодостаточны и не требуют предлогов, что значительно упрощает систему с формальной точки зрения, но создаёт трудности для носителей узбекского языка при усвоении русской предложно-падежной системы.

Одним из наиболее значимых различий является наличие категории рода в русском языке и её полное отсутствие в узбекском. В русском языке существительные распределяются по трём родам — мужскому, женскому и среднему, что влияет на согласование с прилагательными, глаголами и местоимениями: *новый стол (м.р.), новая книга (ж.р.), новое окно (ср.р.)*. «В русском присутствуют такие грамматические категории, которых нет в узбекском. Тут подразумеваются вид, род, неодушевленность или одушевленность». В узбекском языке местоимение *и* может означать «он», «она», «оно», причём гендерная дифференциация не маркируется.

Что касается категории числа, то оба языка различают единственное и множественное число, однако способы их выражения различны. В русском языке множественное число образуется путём изменения окончаний, причём формы множественного числа часто нерегулярны: *стол — столы, дом — дома, ребёнок — дети*. В узбекском языке множественное число образуется регулярно путём присоединения аффикса *-lar*: *kitob — kitoblar, uy — uylar*.

Примечательно, что «в русском присутствуют слова, употребляемые исключительно во множественном числе, а вот в узбекском таких слов нет»:

русские *ножницы, очки, брюки, шахматы* не имеют формы единственного числа, тогда как в узбекском языке соответствующие понятия могут употребляться и в единственном числе.

Глагольная система русского языка характеризуется наличием категории вида — совершенного и несовершенного. Видовые пары образуются различными способами: приставочным (*делать — сделать*), суффиксальным (*решать — решить*), супплетивным (*брать — взять*). Категория вида тесно связана с категорией времени: глаголы совершенного вида не имеют формы настоящего времени. В узбекском языке категория вида выражена иначе: «сопоставительный анализ глагольных систем показывает, что одной из основных категорий узбекского глагола является категория вида, однако она не вполне совпадает с русской».

Темпоральная система также имеет различия. В русском языке три времени — прошедшее, настоящее и будущее, причём будущее время может быть простым (для глаголов совершенного вида: *напишу*) или сложным (для глаголов несовершенного вида: *буду писать*). В узбекском языке временная система более разветвлённая и включает несколько форм прошедшего времени, различающихся по степени удалённости действия от момента речи.

Существенные различия наблюдаются и в системе залогов. «В обоих языках имеются действительный, страдательный и возвратный залогов. В дополнение к ним в узбекском существуют понудительный и взаимно-совместный залогов, а в русском — взаимный и возвратно-средний». Понудительный залог узбекского языка выражает действие, которое субъект заставляет совершить другое лицо: *yozdirmoq* (заставить писать). В русском языке подобные значения передаются лексически или синтаксически.

Морфологическая структура языка непосредственно влияет на синтаксическую организацию предложения. В русском языке, благодаря развитой системе флексий, порядок слов относительно свободный: падежные окончания однозначно указывают на синтаксическую роль слова в предложении. Можно сказать: *Мальчик читает книгу, Книгу читает мальчик, Читает мальчик книгу* — во всех случаях смысл сохраняется, меняется лишь актуальное членение.

В узбекском языке, напротив, «порядок слов жёсткий: подлежащее — дополнение — сказуемое». Например: *Bola (мальчик) kitob (книгу) o'qiydi (читает)*. «При этом в узбекском языке глагол стабильно занимает последнее место в предложении». Изменение порядка слов в узбекском предложении может привести к нарушению грамматичности или изменению смысла.

Эта особенность создаёт значительные трудности для узбекоязычных учащихся при изучении русского синтаксиса: привычка к фиксированному

порядку слов приводит к построению синтаксически корректных, но стилистически неестественных русских предложений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый сопоставительный анализ позволяет констатировать, что морфологические системы русского и узбекского языков демонстрируют как универсальные черты, так и глубокие структурные различия. К числу универсалий относятся: наличие падежной системы у существительных, категории числа, деление глаголов на времена и наклонения. Вместе с тем типологические различия между флективным русским и агглютинативным узбекским языками проявляются на всех уровнях морфологической организации.

Основные зоны расхождения включают: способ выражения грамматических значений (синтетизм в русском против агглютинации в узбекском); наличие категории рода в русском языке при её отсутствии в узбекском; различия в функционировании предложно-падежной системы; несовпадение в выражении глагольного вида и залоговых значений; фиксированный порядок слов в узбекском против свободного в русском.

Эти различия создают предсказуемые зоны интерференции при изучении русского языка узбекоязычными учащимися. Как справедливо отмечают методисты, «для межкультурной коммуникации важно учитывать типологические особенности обоих языков». Результаты сопоставительного анализа должны учитываться при разработке учебных пособий, организации системы упражнений и прогнозировании типичных ошибок узбекоязычных учащихся.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с более детальным изучением отдельных морфологических категорий, анализом синтаксических последствий морфологических различий, а также разработкой методических рекомендаций по преодолению интерферирующего влияния родного языка при обучении русскому языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Поливанов Е. Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. — Ташкент: Госиздат УзССР, 1933. — 182 с.
2. Акбаева М. Т. Типологические контрасты русского и узбекского языков в методическом аспекте // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2020. № 4. — С. 47–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typological-contrasts-of-the-russian-and-uzbek-languages-in-the-methodological-aspect> (дата обращения: 20.02.2024).
3. Якубова Х. Практикум по сопоставительной грамматике русского и узбекского языков. — Ташкент: Укитувчи, 1986. — 216 с.

4. Белошапкива В. А. Современный русский язык. — М.: Высшая школа, 1989. — 800 с.
5. Усманова С. Н., Хамраева Д. А. Сопоставительная классификация омонимов в русском и узбекском языках // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). — С. 568–571. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnaya-klassifikatsii-omonimov-v-russkom-i-uzbekskom-yazykah> (дата обращения: 20.02.2024).
6. Хамраева Ё. Н. Классификация частей речи в русском и узбекском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (35). Ч. 2. — С. 186–190. URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1401383096> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. — М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — 446 с.
8. Ўзбек тили грамматикаси (Грамматика узбекского языка). I том. Морфология. — Тошкент: ФАН, 1975. — 612 б.
9. Юлдашева Д. А. Сравнительно-типологический анализ служебных частей речи в русском и узбекском языках // SHOKH LIBRARY. 2025. № 8. URL: <https://www.wosjournals.com/index.php/shokh/article/view/10802> (дата обращения: 20.02.2024).
10. Rezakulova N. S. Фразеология русского и узбекского языков как элемент выражения культуры // Academic Research in Educational Sciences. 2021. Vol. 2. № 11. — С. 1346–1351. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologiya-russkogo-i-uzbekskogo-yazykov-kak-element-vyrazheniya-kultury> (дата обращения: 20.02.2024).
11. Хамдамов Б. З. Сравнение русского и узбекского языков: основные сходства и различия // World Bulletin of Social Sciences. 2024. Vol. 37. — С. 86–93. URL: <https://scholarexpress.net/index.php/wbss/article/download/5319/4509/9976> (дата обращения: 20.02.2024).
12. Сравнение узбекского и русского языков. URL: <https://word-house.ru/yazyki-perevoda/uzbekskiy-yazyk/sravnenie-uzbekskogo-i-russkogo-yazykov/> (дата обращения: 20.02.2024).